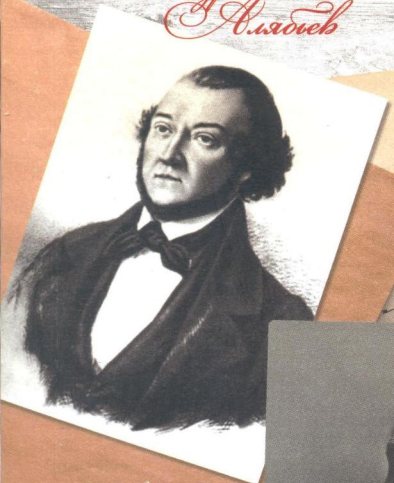

Оро
Л38
А-368787-КР

ГУБЕРНИИ Легенды

Все дело в людях

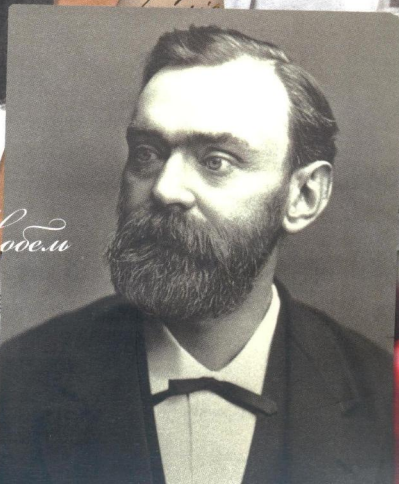
*Александр
А. Якобев*

ISADORA DUNCAN

8416

*Альфред
Нобели*

*Аисегора
Дункан*

и многие
другие...

Со всей России...

«Происхождение оренбургских купцов на протяжении времени существования города разнообразно. Под «происхождением» здесь нужно понимать не этническое, но географическое и сословное»

О купцах, т.е. торгующих людях Оренбурга, сведений до 1820 года нет. Не потому, что купцов не было, а по причине более прозаичной. Пожары, неаккуратное хранение документов, неограниченность губернаторского архива из-за нехватки грамотных и обученных слушающих – таков краткий список причин, по которым сведения не дошли до наших дней. Отсутствие ранней архивной информации подтверждает обнаруженная в делах городской Думы за 1873 год справка по делу о строительстве лавок купцом Петром Оглодковым:

«В г.Оренбурге на Главной рыночной площади в 1820-х годах построены были два деревянных строения: портерная лавка, которая впоследствии носила название гостиница «Россия», и тисовый балаган для продажи квасы и сбитня, каковые строения, переходя от одного владельца к другому, снесены были в 1870 году, а в 1872 году земля, на которой были построены лавка и балаган, досталась оренбургскому 2-й гильдии купцу Петру Оглодкову, поставившему на этом месте каменное 2-хэтажное жилое здание (ранее земля принадлежала вдове Ирине Путоловой, куплена была у несостоятельно купца и городского головы Ивана Любимова – прим. автора).

Из переписки видно, что первоначальное поселение на купленном Оглодковым месте образовалось так: в 1820-х годах бывший городским головою Иван Любимов на занятием теперь Оглодковым месте на площади имел два деревянных строения: портерную лавку для продажи пива и меда и деревянную лавку для продажи сбитня и других напитков. На постройку первой лавки никаких сведений и документов прежняя Дума не могла достать, о постройке же второй, т.е. сбитенной лавки, сохранилась переписка в канцелярии бывшего Оренбургского Военного губернатора. Из этой переписки видно, что Любимову в 1823 году дозволено было губернатором Ессеном построить по представленному им плану деревянную лавку между портерной его лавкой и полицейской будкой.

Сохранившиеся ранние сведения о

купцах Оренбурга относятся к 1825 году. Ежегодно торговые люди подтверждали свое желание находиться в купеческом сословии и соответственно выплачивали определенную сумму в бюджет города. Купечество Оренбурга складывалось динамично, увеличиваясь по мере роста числа жителей города, с учетом потребностей в том или ином товаре или услуге. С середины XIX века в Оренбурге сложилась устойчивая группа купцов 1-2 гильдии, представителями которой (Акалаев, Балденков, Белов, Веснин, Деев, Дехтярев, Дюков, Иванов, Лебедев, Оглодков, Осоргин, Путолов, Хусайнов и др.) оставили след в истории города и губернии. В начале

XIX века основная часть купцов записывалась в 3-ю гильдию с капиталом в 8 тысяч рублей. Единственным в Оренбурге купцом 1-й гильдии в 1838 году был Павел Федорович Горчаев. На Торговой (Рыночной) площади (в народе «Толчок», территория на запад от Гостиного двора по ул.9-го Января, между ул.Кирова и Пушкинская – прим. автора) в деревянной лавке торговал купец 3-й гильдии Хисамутдин Абдулфеизов, приехавший в Оренбург из Елатомского уезда деревни Исильневой Тамбовской губернии. В приказчиках у Абдулфеизова состояли одноподданные Феткула Искандеров и Сейфулла Мураслимов из Татарской слободы Касимовского уезда Рязанской губернии.

В каменной лавке торговал чаем, сахаром, холстом и разным «мелочным товаром» купец 3-й гильдии Юсуп Акалаев с сыновьями Арасланом и Рахметтуллой, прибывший из Касимовского уезда Рязанской губернии, из того же уезда были и приказчики Акалаева Ехей, Халит и Бахтияр Муртазыны.

Из Сызрани в Оренбург приехал купец 3-й гильдии Иван Белов, из Нижегородской губернии Горбатовского уезда – Василий Акурлин, из села Угодичь Ростовского уезда Ярославского губернии Петр Веснин, членившийся в 1825 году как «свободный хлебопашец», а через 13 лет – «московский 3-й гильдии купец».

Афанасий Гогин и Илья Гребнев прие-

хали из Ростова. Гогин торговал в Гостином дворе бумагой, чаем, сахаром через приказчиков, также ростовских купцов, братьев Ивана и Василия Тимоновых. Гребнев содержал в доме мешианина Кекина (адрес не установлен – прим. автора) рейнсковый погреб (винная лавка), где торговлю производил его внук Николай Гребнев.

Как выглядели первые купцы Оренбурга, неизвестно, фотография еще не была изобретена, однако есть возможность вполне достоверно представить внешний вид благодаря «словесному портрету» при получении паспорта на право передвижения по территории Российской Империи. Сохранилось описание внешности внука купца Ильи Гребнева, датируемое 8-м февраля 1826 года: «Благоволит ... Городская Дума выдать Оренбургскому 3-й гильдии купеческому сыну Василию Осипову Гребневу паспорт сроком до 31 декабря сего года, который приметима 25 лет, ростом 2 аршин 8 вершков (178 см), волосы на голове и бровях темные, глаза карие, нос, рот и подбородок посредственные (т.е. обычные), лицо белое, для получения коего и заплата пошлинных денег посылается отец его, купец Осип Гребнев».

Известная в Оренбурге купеческая фамилия Оглодковых, сохранившаяся вплоть до XX века, происходит из деревни Полец Горбатовского уезда Нижегородской губернии (ныне Павловский район, основное население мордва-эрзя – прим. автора). Основал купеческое дело в Оренбурге с капиталом 8000 рублей Никита Григорьевич Оглодков, в прошлом крестьянин, на Рыночной площади совместно с родным братом Василием. В лавке торговали сыновья Никиты Яков и Андрей.

ЭТО ИНТЕРЕСНО

С торговой целью в Оренбург прибывали купцы из разных мест России и даже из-за границы. Так в 1826 году в Оренбурге торгует кожами и владеет кожевенным заводом (заводом называлось производство с 3-4 рабочими, располагавшееся обычно во дворе по месту жительства – прим. автора) «ганновский подданный города Гаттенгена» Федор Браун (имя по тексту документа – прим. автора), к торгующим «без гильдейства» приписан пруссака Вильгельм Гамбурье.

Оренбург.
Шанин магазин

Не менее заметная купеческая фамилия, ставшая оренбургской, пришла также из Нижегородской губернии – это Путоловы. В начале 1820-х годов из деревни Шварихи того же Горбатовского уезда, где проживали Оглодковы, в Оренбург прибыли торговать братья Федор Карпович и Степан Карпович Путоловы. Они торговали в деревянной лавке «по-семейному», приказчиком был однодеревенец Абросим Трусов, товары продавали сын Федора Иван и Алексей, сын Якова Путолова.

Из той же губернии происходит род оренбургских купцов Труевых.

Среди ставших купцами, помимо крестьян (Рязанской, Оренбургской губерний), в первой четверти XIX века по происхождению отмечены сызранские, тульские, вязниковские, касимовские, симбирские, нижегородские, ростовские, елатомские, казанские, ярославские, оренбургские (из отставных солдат) купцы, суздальские, челябинские, владимирские, муромские мещане, отставные казаки Уральского войска, солдатская жена Матрена Усолькина, коллежский ассессор Шапошников Ф.К.

Через почти 100 лет, в 1917 году, на фоне революционных событий в России число купцов в Оренбурге заметно уменьшилось. Поэтому не менее интересно будет узнать, кто же продолжал торговать в Гостином дворе и на Конно-Сенной площади (ныне Центральный рынок – прим. автора). По 1-й купеческой гильдии

в 1917 году в Оренбурге числились Маркус Брауде, Федор Зарынов, Хусаин Хусаинов, во 2-й гильдии состояли Анна Пономарева, Наталья Мошкова, Никита Смочилин, Шарфутдин Хусаинов, Яков-Ноте и Мордхе-Ноте Леск, Тимофей Шевченко, Павел и Николай Ишковы, Кузьма Рукавишников, Двоира Бутом, Павел Коробков, Степан Сачков и др. (около четверти купцов от прежнего числа – прим. автора). Из купеческого сословия в феврале-марте 1918 года вышли Давид Страз, Василий Мошков, Аристарх Турецков, Василий Шерин, Иван Баландин, Янкель Урицкий, Александр Гершен-Горин и проч. Стоит отметить активность купеческого сословия по покупке земельных участков города. Ранее, когда Оренбург был военной крепостью, купец мог лишь построить на участке лавку, земля же принадлежала городу. Приведем выдержку из документа городской Думы за 1878 год: «В прежнее время город Оренбург под назва-

нием своим был военной крепостью и губернаторы военные по представленной им власти разрешали жителям постройку деревянных и каменных домов для развития торговли на Главной площади лавок, гостиницы и квасен; но земля под всеми теми строениями не отдавалась в собственность... Впоследствии же она упразднена (как военная крепость – прим. автора) и Оренбург поступил в гражданский город и Государь Император соизволил отдавать земли занятые недвижимым имуществом владельцев в собственность их, с тем, чтобы они имели на них крепостные акты».

Истории с покупкой земли купцами порой напоминали приключенческие романы: столько в них было причудливых событий и несоответствий заявленному плану. Становится понятно, что здесь важно не столько происхождение, сколько принадлежность к определенному сословию. ■

Дворянин-солдат, или Из «князи в грязи» и обратно

Одно неправильное решение, и чиновник Руф Изгнатъев по суду стал солдатом. Бывшему дворянину ничего не оставалось, как использовать все возможные пути и средства для возвращения доброго имени.

В июне 1861 года в газете «Оренбургские губернские ведомости» опубликовано объявление: «От Вятского Губернского правления объявляется, что по определению Общего Присутствия Елабужских Уездного суда и Городового Магистрата в Присутствии Губернского Правления назначено в продажу с публичного торга недвижимого населенное имение, принадлежащее помещикам: статскому советнику Сергею, надворному советнику Николаю Никоноровым Навроцким и разжалованному в рядовые брату их Руфу Игнатьеву, на удовлетворение долговых претензий, имение это находится Вятской губернии в 1-ом стане Елабужского уезда, в деревне Баженовке и отстоит от судоходной реки Вятки в расстоянии 7 верст...»

Самое заурядное объявление, но имя Руфа Игнатьева здесь словно *petra scandali* (камень преткновения – *прим. автора*). Не по собственной воле Игнатьев оказался в солдатах в Оренбурге.

Руф Игнатьев родился в дворянской семье и получил прекрасное образование, в том числе и музыкальное, в парижской консерватории «Эколь Лорет». Ранее, в Москве, где жила его семья, он окончил Лазаревское училище и стал востоковедом.

Игнатьев служил в Москве писарем в чине коллежского регистратора, затем в Тверской, Новгородской губерниях по «почтовому ведомству». Для дворянина в должности почтмейстера нехватка средств, вероятно, стала точкой «невозврата». В декабре 1854 года его обвинили в растрате казенных денег и разжаловали по суду в солдаты. Один ли он был осужден или с братьями, кто был зачинщиком «растраты», неизвестно.

В феврале 1855 года Руф Игнатьев числится солдатом 10-го Оренбургского линейного батальона, расквартированного в Уфе, позже он получает чин унтер-офицера 2-го Оренбургского батальона с базированием по пограничной линии.

В годы солдатчины никаких сведений о краеведческой деятельности Игнатьева не встречается, отмечены лишь «хорошее поведение и усердие в службе». Уже в феврале 1858 года он получает отставку и остается в Уфе. С этого момента начинается активная и плодотворная деятельность Руфа Игнатьева по истории, этнографии и краеведению Южного Урала. Он сотрудничает с «Оренбургскими» и «Уфимскими губернскими ведомостями», с Московским археологическим обществом. Игнатьев принимает участие в составлении «Справочных книжек Оренбургской губернии» и издает ряд брошюр с историческими материалами по Оренбургской губернии.

Руф Игнатьев был человеком не робкого десятка. В 1866 году по предложению уфимского губернатора Григория Аксакова Игнатьев самостоятельно, без сопровождения, переодевшись крестьянином, собирал сведения о раскольниках Уфимской губернии, краевед был ими схвачен за соглядатайство и посажен в землянку. Позже его освободили, но все могло пойти иначе.

В 1877 году Игнатьеву предложено возглавить «Минские губернские ведомости», он соглашается и ненадолго уезжает. Через два года Руф без средств возвращается на Урал. В 1880 году Руф Игнатьев обращается к оренбургскому губернатору Николаю Крыжановскому с просьбой «о определении на какую либо должность или хотя в штат

Канцелярии Вашей». Исследователь предлагает свою помощь в составлении описи архива оренбургских генерал-губернаторов, который находился неприглядном виде. В то же время Игнатьев сотрудничает с «Оренбургским Листком», где публикует цикл исторических статей «Карасакал – лже-хан Башкирии».

В конце 1880 года Оренбургский губернатор Николай Крыжановский предлагает краеведу собрать материал по истории Оренбургского края. Работу Игнатьев полностью выполнить не успел, в июле 1881 года губернатора уволили, а Руфа назначили редактором неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей». И все же свое начатое исследование Игнатьев оформил в работу под названием «Взгляд на историю Оренбургского края». В «Ведомостях» Игнатьев публикует объявление с просьбой присылать в газету интересный исторический материал. «Оренбургские губернские ведомости» усилиями Руфа Игнатьева из скудной газеты превратились в популярное издание, которое читали самые разные слои населения. С лета 1885 года Руф Игнатьев проживал в Уфе. Через год, в январе, он в одиночестве скончался. После себя Руф Игнатьев, образованный человек и бедный дворянин-солдат, историк-журналист, не оставил семьи и потомков. Остались только его уникальные статьи и исследования, как пример живого участия в истории Оренбургского края. ■

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66